

Младший брат Бао поднял бутылку вина со стола, затем извиняюще посмотрел на всех и сказал: "Учителя, руководители школы и ученики, я, младший брат Бао, причинил вам всем огромное неудобство. Это моя вина, и я накажу себя, выпив три бокала. Я очень извиняюсь перед учителями за это недоразумение, и сегодняшний счет будет оплачен мной".

Если бы его начальник узнал об этом, о том, что он издевается над людьми, близкими к Божественному Доктору, он мог бы с таким же успехом отрезать себе ногу.

Хотя он полагался на игорный притон, чтобы прокормить свою семью, именно его брат втянул его в это дело. Кроме того, характер у его брата был очень скверный. Хотя он был не ниже брата по иерархии, если бы брат ударил его, он не посмел бы ничего сказать.

Однако, вспоминая свою юность, если бы не забота брата о нем, он мог бы уже умереть.

Окружающие студенты также издали вздох облегчения. Вся эта история напугала их до смерти, но, похоже, все закончилось.

Тем не менее, они все еще были шокированы. Когда они смотрели на Линь Фана, им казалось странным, что он так сильно изменился.

Его олады с гребешком, которые были такими вкусными, уже заставили их удивиться, а теперь он оказался Божественным Доктором. Перемены были слишком радикальными.

Лин Фань чувствовал себя беспомощным. Он планировал сегодня проявить героизм перед одноклассниками, но он никогда не думал, что ситуация разрешится так быстро и таким загадочным образом.

Так ли уж полезно было носить титул Божественного Доктора?

Это немного расстроило его.

Его план был разрушен.

Когда он уже наполовину продемонстрировал свою силу и собирался показать свою истинную силу, оппозиция пришла в ужас. Это был скучный исход, действительно слишком скучный.

"Тебе лучше вернуть деньги моего учителя", - сказал Линь Фань.

Младший брат Бао кивнул и улыбнулся: "Это само собой разумеется. Я лично отправлю деньги к ее порогу. Я нарушил сегодня день рождения твоего учителя, это моя вина.

Сейчас я вас всех оставлю. Если будет что-то еще, вы можете прийти и найти меня".

После этого младший брат Бао покинул место происшествия. Он получил пощечину от Линь Фана, но не стал принимать это близко к сердцу. Урок от Божественного Доктора - это то, что должно было случиться. Если бы его брат узнал об этом, он бы тоже отвесил ему несколько пощечин.

"Учитель Ся, это была лишь небольшая заминка, почему бы вам не продолжить?" сказал Лин Фань.

Учительница Ся была очень благодарна и ответила: "Лин Фан, я не могу вас отблагодарить".

Лин Фань отмахнулся от нее и с улыбкой сказал: "Не нужно, не нужно, это всего лишь

небольшое дело".

Окружающие одноклассники были в шоке. Они почувствовали, что Лин Фань стал еще круче, сумев разрешить всю ситуацию. Однако о ситуации с Цзяннинским Божественным Доктором они все слышали, но услышать, что это Лин Фань, было просто невообразимо.

После всего этого все они зашумели и заволновались.

Лин Фань посмотрела на брата Цян Цяна и поняла, что у нее определенно была причина прийти сюда, чтобы найти его. В противном случае она бы не появилась. Поскольку ситуация уже разрешилась, все остальные, естественно, вернулись к веселью. Гостиничный номер был наполнен весельем и едой. Брат Цян Цян бесплатно забронировал для учителя Ся самый элитный зал караоке.

Сначала он хотел отказаться, но после некоторого раздумья вспомнил, что учительница Ся - его учительница, и ее репутация очень важна, поэтому он ничего не сказал.

Мнение руководителей школы об учителе Ся тоже изменилось. У них возникло ощущение, что учительница полагается на богатство и честь своего ученика, чтобы выстоять.

В отдельной комнате Ван Чжэнь и остальные были в приподнятом настроении, а Лин Фань и брат Цян Цян остались одни.

В кабинете Линь Фань пытался проанализировать брата Цян Цяна.

"Брат Цян Цян, твое имя немного забавно, я никогда не видела, чтобы кто-то так себя называл".

Губы брата Цян Цян были идеально красными, а зубы идеально белыми, так что даже ее улыбка была идеальной. Однако все испортил ее темперамент. Она ответила: "Имя - это всего лишь титул, и не более того. Как бы там ни было, меня зовут брат Цян Цян".

"Однако мое настоящее имя - Лю Сюй. Дело в том, что никто этого не знает, и я надеюсь, что божественный доктор не станет об этом распространяться".

Лин Фань кивнул и сказал: "Я не из тех, кто сплетничает".

Брат Цян Цян ответил: "Благочестивый доктор, я сразу перейду к делу. I..."

Линь Фань отмахнулся от него и сказал: "Нет нужды говорить, я и так все знаю. Когда я принимаю пациентов, им не нужно рассказывать о своей болезни, я и так все знаю. Когда я впервые увидел тебя, я уже знал, что с тобой не так".

Брат Цян Цян рассмеялся и сказал: "Ты эксперт и благочестивый врач, я полностью доверяю тебе, и ты можешь делать все, что тебе нужно. Скажи мне любую цену".

Состояние брата Цян Цяня было очень серьезным. Линь Фань не собирался больше принимать пациентов, но у брата Цян Цян, обладавшего идеальными чертами лица и стройным телом, были большие гормональные проблемы. Если бы она была девочкой с рождения, то как у нее могли возникнуть такие проблемы?

Даже если Лин Фань не думал так, то миллионы молодых людей в обществе точно так думали.

Разве это не огромная жалость?

Лин Фань отмахнулся от него и сказал: "Я работаю по доброй воле, поэтому все мои услуги бесплатны. Расслабься, в этой ситуации есть только две проблемы, одна из которых - твое тело, а другая - твой разум".

Брат Цян Цян рассмеялся, и она не могла не стать по-настоящему счастливой. Эта болезнь всегда была ее самой большой головной болью.

С самого рождения она уже знала, какого пола ей суждено быть.

Она обращалась к бесчисленным врачам и принимала бесчисленное количество лекарств, но все было безрезультатно.

Она хотела стать настоящим мужчиной.

Однако она не хотела мириться с таким обращением, как в Таиланде, и не собиралась становиться их игрушкой. Если бы она могла отрастить усы и избавиться от менструального цикла, она была бы довольна, потому что для нее это было очень хлопотно.

Кроме того, ей казалось, что ее женские части слишком выделяются. Она считала их слишком большими и хотела сделать их меньше.

Без операции эти желания были бы неосуществимы. Однако она не хотела ложиться под нож.

Теперь, когда она увидела, что в Цзяннине есть врач-бог, она захотела попытать счастья. Услышав от него уверенность, она не могла не почувствовать себя счастливой. Ей оставалось только позволить специалисту приступить к работе, и она могла расслабиться.

"Тебе что-нибудь нужно для лечения?" спросил брат Цян Цян.

Лин Фань махнула рукой и ответила: "Не нужно. Все, что мне нужно, это несколько серебряных игл, и я выпишу тебе лекарства. Тебе нужно только усердно есть его в течение месяца, и ты будешь в порядке".

"Так долго?" с любопытством спросил брат Цян Цян.

Лин Фань рассмеялся и сказал: "Это считается долго? Изменить свое тело очень сложно, так как оно накапливалось в нем в течение такого долгого времени. Если ты хочешь вылечить его за короткое время, то это невозможно".

Брат Цян Цян кивнул и сказал: "Это правда. Хорошо, благочестивый доктор, у меня здесь есть несколько серебряных игл, я попрошу кого-нибудь прислать их".

Что касается проблем брата Цян Цяна, Лин Фань не мог просто сидеть сложа руки. Обладать идеальными чертами лица и оказаться в подобной ситуации, когда она интересуется женщинами, но не мужчинами, было страшно.

Обладать такими хорошими чертами лица, но не иметь возможности наслаждаться ими из-за физических и психических проблем, было очень печально.

Но ей повезло, что она встретила такого благочестивого врача, как Линь Фань, который мог легко решить эту проблему.

Брат Цян Цян сказал: "Благочестивый доктор, я чувствую, что должен рассказать вам о своем состоянии".

Линь Фань отмахнулся от нее и сказал: "Не нужно использовать свои собственные слова. Эксперты есть эксперты. Я - эксперт, так что позвольте мне сделать то, что я должен. Все, что тебе нужно делать, это есть лекарства в течение месяца, а после этого ты увидишь эффект от моих знаний".

Быстро принесли иглы.

Линь Фань уже собирался начать лечение, когда он сказал: "Брат Цян Цян, ты должен помнить, что во время приема лекарства в течение этого месяца будут побочные эффекты, но со временем они пройдут".

"Да, я знаю", - кивнул брат Цян Цян. Ее разум был полон предвкушения, ведь время, которого она так долго ждала, наконец-то пришло.

Ее не очень волновало мнение домашних, потому что в жизни нужно ставить собственные потребности на первое место.

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071062>